

- Давай, я тебя накормлю чем-нибудь? - скорее утвердительно, нежели вопросительно сказал учитель, выключая воду.

- Нет, не надо, я... - замотала головой девушка, вспомнив слова Стаса о том, что ей не помешало бы сбросить пару кило.

- Ты очаровательна, - перебил ее Дмитрий, протягивая ей полотенце. - Я принесу тебе футболку, - сказал он, оставив школьницу счастливо улыбаться с полотенцем в руках.

- Погода замечательная. Не хочешь погулять? - предложил учитель, когда они почти подошли к дому девушки.

- Хочу, но скоро Сталин вернется, - грустно покачала головой Мила. - Я должна ждать ее дома и учить уроки.

- Жаль, мне не хочется расставаться с тобой, - сказал Дима, притягивая ее к себе.

- Мне тоже, но придется, - грустно улыбнулась девушка.

- Были бы вы, барышня, постарше, - вздохнул парень, целуя ее.

- Ну, или вы помоложе, - фыркнула Милена, обвивая руками его шею.

- Зараза, - фыркнул парень, углубляя поцелуй и прижимая ее к себе так сильно, как только мог.

Девушка позволила на несколько мгновений забыть обо всем, растворяясь в таких крепких и в тоже время нежных руках, наслаждаясь сладкими и страстными поцелуями.

- Милена! - громкий голос бабушки заставил ее отскочить на метр от учителя, который растерянно смотрел на разгневанную старушку, которая возникла словно из ниоткуда. - Совсем стыд потеряла, - набросилась она на внучку. - Я тебя на один день оставила, а ты вот что тут устроила.

- Бабушка, - начала Мила, но старушка не дала ей и слова вставить.

- Ты ведешь себя, как доступная женщина, Милена, - отрезала женщина, а потом ее взгляд впился в Дмитрия, который не понимал, что происходит и что делать.

- А вы, молодой человек, постыдились бы, - накинулась она на учителя, не смотря на протесты

Милы. – Вы в курсе, что девушка несовершеннолетняя? Она еще в школе учится. Знаю я, что на уме у таких, как вы, - она ткнула пальцем в грудь опешившего парня, который отшатнулся от такого напора. – Если я вас еще раз увижу рядом с Миленой, я обращусь в органы, - отчеканила она, хватая внучку за руку и ведя в сторону подъезда. – А ты наказана. Вот мать вернется, и будет у нас интересный разговор.

Кастеты и живые дрожжи

Док устало потянулся за компьютерным столом сидя в одних трусах и смотря очередной боевик с Вин Дизелем. Фильм закончился в два ночи, и парень, наполненный тестостероном и моральным удовлетворением, направился к своей огромной кровати. Но едва Док блаженно прикрыл глаза, укутываясь одеялом по самый подбородок, как услышал звонок. На дисплее телефона высветилась фамилия друга.

- Да, - лениво зевнул он в трубку.

- Док, приезжай, у меня проблемы, - шепнул в трубку Стас.

Парень тут же вскочил с кровати, прижимая телефон плечом к уху и одновременно натягивая джинсы.

- Где ты? Сколько их? Кастеты брать? Ты жив? Кому звонить еще? – Док по-солдатски быстро одевался, на ходу запихивая в сумку ключи, права, деньги.

- Нет, - так же тихо сказал Стас, - едь к тому же дому, откуда забирал меня в прошлый раз и заскочи в круглосуточный магазин. Мне нужны живые дрожжи, какао и молоко.

- Что?! – Док настолько опешил, что чуть телефон не выронил. - Беркут, ты больной?! Два часа ночи, а ты просишь меня привезти тебе живые дрожжи через пол Москвы?!

- Не ори, - все тем же шепотом говорил Стас. - Док, вопрос жизни и смерти, за мной должок. Только привези то, что я прошу. Мне нужно захватить объект.

- В больницу тебе нужно, идиот! – буркнул парень, закрывая квартиру на ключ. - Ладно, что такое живые дрожжи?!

Flashback

Примерно за пять часов до этого...

- Может, уже отпустишь мою руку и объяснишь, что тебе от меня надо? – раздраженно спросила Оля, пытаясь вырвать свою руку из прохладной ладони сводного брата. – Стас, я

серьезно,пусти меня, - возмущалась девушка. Виски бил в голову посильнее молотка, придавая храбрости и желания нарваться на неприятности.

- Сколько ты выпила? - резко спросил Стас, разворачиваясь к ней за пустым школьным двором. И хоть, мысленно парень и хотел начать разговор вовсе не с этого, его вдруг до дрожи взбесило, что его Оля напилась и танцевала с каким-то парнем, которому все еще хотелось съездить по физиономии.

- А тебе какое дело?! - взорвалась негодованием Оля. - Ты меня не особо спрашиваешь, куда идти, что пить и с кем общаться! Я больше не собираюсь тебя слушать, ясно?! - Оля все же вырвала руку из вмиг расслабившейся кисти Стаса.

На самом деле, Оле было до дрожи обидно от его непонятного для нее отношения к ней. Алкоголь лишь добавлял недосказанности и сумбурности чувствам. Бешенство на Стаса тут же улетучилось, как только, не совсем трезвая девушка упрямо посмотрела ему в глаза. Что греха таить, Стас был красивый, особенно сейчас, особенно в черной футболке с серебристо-черной тату на руке, с невероятно дурманящими, как афродизиак, духами. В этих стильных панковских штанах, белых конверах и безумной лохматой прической, которую вдруг захотелось пригладить. Оля попыталась отвести взгляд, что-то еще сказать, только забыла свой гнев. Остался только невидимый отпечаток в душе, от касания его руки, и ожог в самом сердце, куда посмотрели темно-шоколадные глаза. И что-то внутри болезненно сжалось при мысли, что парень просто играет в заботливого брата. Долбанное сердце некстати пустилось в галоп, а пьяные мозги все собирались и собирались с мыслями, чтобы сказать колко и обидно, чтобы он понял, что делает ей больно, что не просто окатил из лужи водой или засунул мыло в рот, а что пьяным поцелуем накануне разрушил мир, который уже никогда не станет прежним.

- Мне есть дело...

Слова пробиваются в затуманенное сознание постепенно, со скрипом. Сердце отчаянно пробивает грудину изнутри, вырываясь наружу, а остатки самообладания шепчут: 'Не верь ему. Он врет.'

- Мне не просто есть дело, - Стас сделал опасный шаг вперед, сокращая расстояние между ними, отчего Оля застыла. - Ты мне нравишься, - выдохнул он, словно падая в пропасть.

- Что? - Оля от неожиданности практически протрезвела.

- А чему ты удивляешься? - искренне недоумевал Стас. - Ты мне нравишься, я убить за тебя готов всех и каждого. Я хочу быть с тобой. Я выбрал тебя.

Земля сошла с орбиты спокойствия Оли. Сердце перестало стучать совсем, прося дефибриллятора. Злость и негодование стало медленно klokотать где-то в горле.

- Во-первых, я тебе не вещь для выбора, - медленно произнесла она. - Во-вторых, я тебе не верю.

В-третьих, если даже допустить такую мысль, у тебя явные проблемы с выражением чувств!

Не такого ответа ожидал Стас. Он-то думал, что как только признается, Оля все поймет, станет с ним встречаться нормально. Больше не будет удивляться, почему он так за нее беспокоится и никуда не пускает. 'Вообще, что на ней надето!? Чертова Милена, куда лучше будет, если Оля всегда будет ходить в свитерах и штанах посвободнее. А то пялятся все на ее ноги. Когда будет со мной встречаться, будет каблуки и юбки только со мной носить. Ах, да, блять, она не хочет со мной встречаться!'

- Ты не поняла, - попытался объяснить Стас, - я серьезно. Ты мне очень нравишься. Я поцеловал тебя...

- И больше не смей так делать! - оборвала его Оля. - Повторяю, я тебе не верю, и встречаться с таким психом-диктатором не буду! И ты, кажется, забыл, мы родственники!

- Плевать, кто мы! - Стас обхватил брыкающуюся девушку за талию, притягивая к себе. - Ты была права, не надо считать меня братом, потому что... - губы парня потянулись к губам Оли, но девушка успела отвернуться, подставив щеку.

- Хорошо, - Стас зло отпустил ее и отступил на шаг назад. - Дай мне шанс.

- Что?!

- Давай заключим пари. Если после всего, что я сделаю, ты с уверенностью скажешь, что я тебе противен, - 'я все равно не сдамся' - а вслух продолжил, - и я тебе всего лишь брат, я отвалою от тебя, уеду жить в дом отца, сразу, как там закончится ремонт и, вообще, сокращу с тобой общение до минимума. Идет?

<http://erolate.com/book/1251/35455>